

Юбилей в отсутствии юбиляра

ДАТА

Художественный руководитель камерного театра Владимир Александрович Воронцов – очень неудобный для прессы юбиляр. Судите сами: человеку через пару дней исполняется шестьдесят лет – это дата, я вас спрашиваю, или не дата?! – а он вместо того, чтобы любезно давать интервью и снисходительно делиться воспоминаниями о детских годах, хронически пребывает «вне зоны досягаемости».

Причем если с ноября по май Владимир Александрович закрыт для общения потому, что он творит в родном театре – (многие художники склонны к мизантропии в момент творчества, и этому обстоятельству я не удивляюсь), то с мая по ноябрь пообщаться с Воронцовым невозможно по иной причине: на этот период времени он переводится в сельского жителя, а в тех краях, где находится его имение – в глухой деревушке на границе Первомайского и Любимского районов, – ни один телефон не работает. Вот и получается, что юбилей – есть, а юбиляра – нет.

Впрочем, отсутствие Воронцова в зоне досягаемости для меня не новость. Несмотря на то, что имя его «на слуху» уже не первое десятилетие, Владимир Александрович давно отошел от светской жизни. «Вся эта светская жизнь, по большому счету, – глупость. Мне этим скучно заниматься», – говорит он. А чем не скучно? Ответ лаконичен – Театром. Воронцов столь истово служит всю свою жизнь Театру, что невозможное в его присутствии становится возможным. Был такой случай: в разгар эпохи соцреализма, в то время, когда к каждому партийному съезду учреждение культуры обязательно было отпарировать очередным мертворожденным детищем, Владимир Воронцов ставит в Брянском драматическом

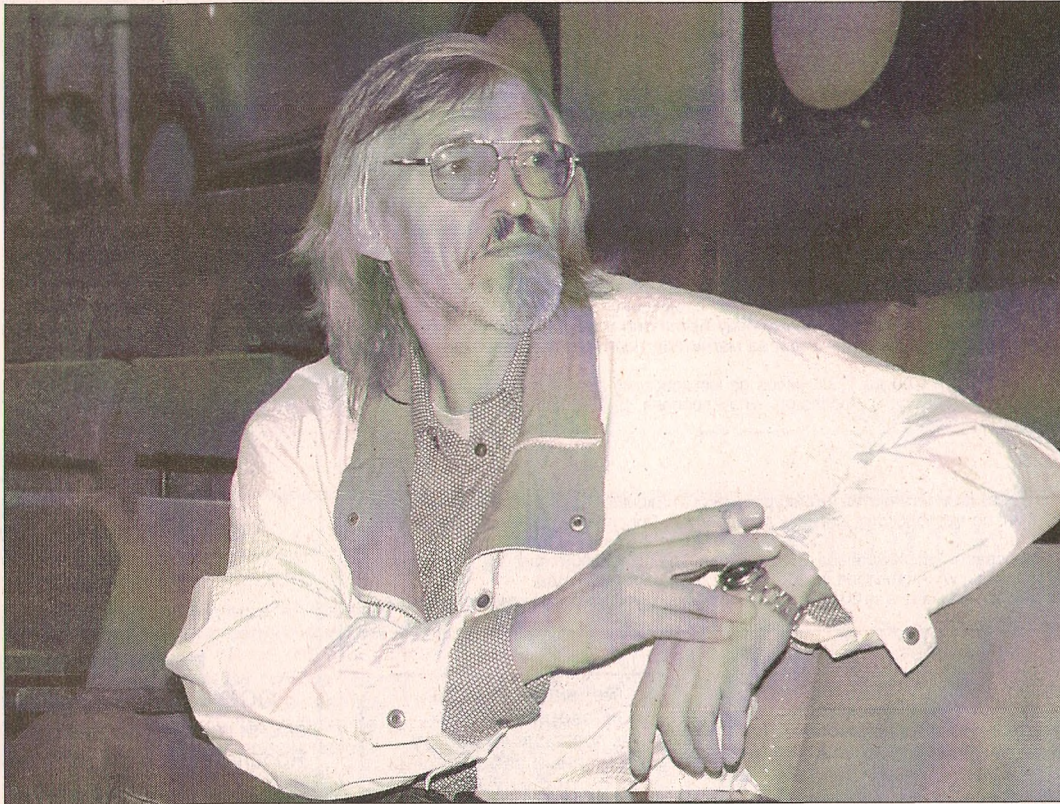

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

театре «Чайку». Эту режиссерскую работу Воронцова актер Олег Басилашвили назовет впоследствии «одним из самых тонких прочтений чеховской пьесы». Казалось бы, ничего удивительного. Чехов – вечен, и партийным однодневкам он не конкурент, но вот немислимый по тем временам (да и по этим – тоже) факт: ради «Чайки» Владимир Александрович на восемь месяцев приостановил работу всего областного театра!

«Я вместе с артистами отгородился от мира. В буквальном смысле: огромные ширмы были поставлены вдоль рампы, отсекая сцену от зрительного зала. Мне нужно было забыть об окружающем пространстве, о времени, о себе... И нужно было, чтобы артисты тоже забыли об этом. Мы должны были войти в это Колдовское Озеро, раскинувшееся вдоль имени стареющей артистки Аркадиной и по возможности раствориться, утонуть в нем...»

Владимир Александрович Воронцов закончил в 1978 году отделение режиссуры ГИТИСа. Он – ученик народного артиста СССР Андрея Гончарова. Шесть лет работал режиссером в академическом театре драмы им. Федора Волкова. В 1984 году В. Воронцов возглавил Брянский драматический театр, в котором шесть лет проработал художественным руководителем. С 1990 года он являлся главным режиссером, а потом и художественным руководителем Ярославского академического театра им. Ф. Волкова. Перед тем как получить приглашение возглавить первый частный репертуарный театр, несколько лет провел в затворничестве, в деревне, отказавшись от работы в государственном театре. В 1999 году В. А. Воронцов возглавил камерный театр. Театр открылся постановкой спектакля П. Суэты «Интервью», который был отмечен в 2000 году четырьмя наградами Московского международного театрально-телевизионного фестиваля имени И. Смоктуновского.

Творчество и способность к нему – вот фундамент требовательности режиссера Воронцова к себе и другим. К себе – в первую очередь. Эта неиссякаемая способность к творчеству, умноженная на полнейшее самоотречение, это истовое служение Театру, это пренебрежение всеми внешними атрибутами божественной жизни – званиями и регалиями, чинами и лауреатствами, кажущимися на фоне настоящего искусства

стекляшками в руках дикарей, всегда привлекали к Владимиру Александровичу единомышленников.

В оба периода своей работы в академическом театре имени Волкова Воронцов преподавал в «театралке». Многие из его учеников или артистов, с которыми он работал, попадали под магию Мастера Воронцова раз и навсегда. Владимир Гусев, Татьяна Гладенко, Замира Колхиева сле-

довали за своим учителем повсюду, из театра в театр, из города в город, как перелетные птицы. Харизматичность Воронцова поразительна и, честно говоря, не до конца мне понятна. Наверное, потому, что я не совсем театральный человек... ну да ладно, не обо мне речь. О магии Мастера. Вот, к примеру, Юрий Ваксман, крупный – не в смысле фигуры, а в смысле дела – бизнесмен, универсально одаренный человек, которого ведущие театральные критики страны называют «идеалом театрального директора», искренне считает, что его предназначение на этом белом свете – «организовывать жизнь вокруг гения». Я думаю, не стоит пояснять, кто есть гений.

Или другой случай. Главный режиссер (те годы, о которых идет речь) ТЮЗа Александр Кузин предложил молодому актеру Константину Силакову роль Ромео. Неплохо, не правда ли? Первая роль в театре и сразу – Ромео. И Константин Силаков думал так до тех пор, пока однажды не встретился с актером Влади-

главную роль на эпизод, Ромео – на бессловесного старика? Вот и я говорю. А Косте Силакову понравилось. «У Воронцова я готов быть кем угодно», – ответил он тогда. И что примечательно, что мнение это по сей день не изменилось ни на йоту... И таких примеров – десятки.

С мнением Владимира Воронцова считаются. Им дорожат. Дорожат до такой степени, что единомышленники по камерному театру, проводя один из своих знаменитых фестивалей, учреждают приз «Золотой Ворон» (закулисное прозвище Мастера) и вручают его театрам и отдельным персонам, отличившимся на ниве служения театру.

Воронцова либо боготворят, либо – ненавидят... Не билейный факт, но дабы не быть голословной. Пик «нелюбви» недоброжелателей к Владимиру Воронцову пришелся на тот период, когда государством была сделана попытка перевода театров на контрактную систему. Владимир Александрович в то время был художественным руководителем одного областного театра. Во все инстанции тогда полетели письма: дескать, уймите Воронцова. Говорят, три толстенных папки набралось...

Впрочем, к врагам Владимир Александрович относится спокойно. Как сказал один поэт: «Никто не стал моим врагом: не заслужил я, видно, эту честь». Так вот, Воронцов – заслужил. Словом, середины в отношении к нему нет. Главное, нет равнодушия, одно присутствие которого ставит под сомнение факт существования большого художника.

...Однажды Владимир Александрович Воронцов сказал: «Я давно не хожу в театр, потому что не выношу лжи». Эта категоричность в нем потому, что он – из тех, кто еще помнит школьнопрописной завет великого русского артиста Щепкина: «Священнодействуй или убирайся вон из театра!». Воронцов – священнодействует. Благо, ему есть где и с кем сегодня работать.

Лариса ДРАЧ.